

Александр Глазунов

Когда грустит надежда

Лирика

Москва
2022

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5
Г 52

Глазунов А.К.

Г 52 Когда грустит надежда: лирика / Александр Глазунов. –
М.: Издательство «У Никитских ворот», 2022. – 200 с.

ISBN 978-5-00095-

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5

ISBN 978-5-00095-

© Глазунов А.К., 2022
© Оформление. Издательство
«У Никитских ворот», 2022

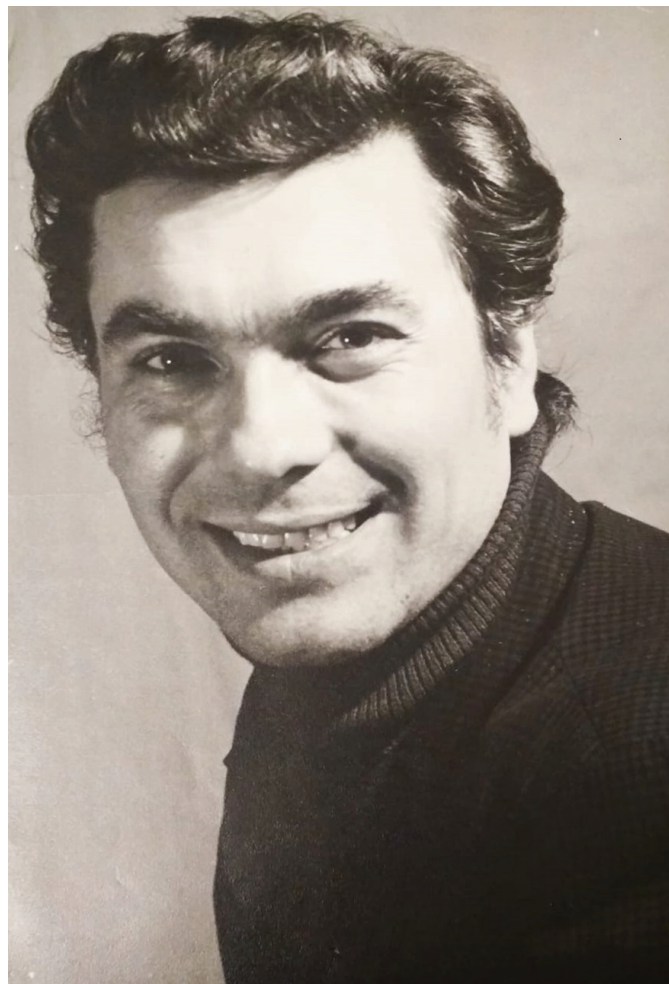

*Светлой памяти
НИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ,
Жены и моего
Ангела Хранителя,*

Посвящается!

Вместо эпиграфа

*Я – поэт за свой счет!
Время роскошью
 нищих расколото.
Среди мусора этого
 как звездочет
Я стихи продаю
 на вес золота!
Не за деньги! Не в ответ
На забытую кем-то любовь,
Не за опошленный бред
 комплиментов...
Я стихи безвозмездно дарю,
 как доноры свою кровь,
Спасая обитателей
 континентов!
Я уверен был – мне все по плечу,
И в поэзию вошел
 как в люкс-апартаменты,
Не зная еще, чем заплачу –
Освистят меня
 или оглушат аплодисменты.
Но никогда не поднимал
 высокомерно бровь,
И по жизни
 не тащился в обозе...
Я стихи раздавал,
 оставляя в душе занозы.
Но уже не хлестала
 из раны кровь.
Тогда и понял –
 сердце я исчерпал,
Стараясь в людях разбудить любовь.*

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Александр' (Alexander), written in a cursive style.

* * *

Все возвращается
К своим корням, своим истокам,
К тому незыблемому,
Из чего и родилось.
К непознаваемым
Из Вечности протокам
К Единому, в Кого поверить
Лишь счастливым довелось!

* * *

Для всех мы лишь пыль на ветру.
«For All We Are The Dust In The Wind» –
из индейской поэзии

Мы не пыль на ветру, мы – Звездная Пыль,
Как основа всего Мироздания.
У дороги мы дико растущий ковыль
И разумного Неба создания.
Мы – основа всего, что зовется Добром,
Мы – Духовная Сила и Мера.
На Скрижалях Истории Вечным Пером:
Пишем мы Надеждой и Верой.
Мы – влекомые силой духовной во тьме,
Ищем Истину и умираем,
Осознать чтоб в великом своем Божестве
Человека – причиной и ада и Рая.
Состраданье и Боль разрывали нам грудь,
На крестовом жизни пути.
Все равно не пытались врага обойти,
Совесть подло свою обмануть!
Рождены звездной пылью лишь наши тела,
А вот Души – Субстанция Света!
Потому наша жизнь и чиста, и светла,
Что мы Солнца Сыны и Завета!

ПАМЯТЬ

*Оставшимся в живых
в Великой Отечественной войне*

Весна, капель, осатанели воробьи,
И во дворе сирень дурманит
без стеснения.

Но до стеснения дыхания в груди
Вдруг сковывает болью май весенний.
Он остается там, за белою стеной
Больницы старой, мне сродни годами.
Да только что стена, когда опять войной
Сирень размыло дымными рядами.
И снова слышу я, оглохнув, онемев,
Свист бомб, накрывших у Днепра
крутого

Товарищей окопа фронтового...
И поднимается из глубины во мне
Сквозная боль – навывлет
снова ранен! –

Надгробьями встающие друзья,
И шага сделать по земле нельзя,
Хотя не горбятся могилами поляны.
Их время сгладило, но сердце ранит
Та память нескончаемой войны.
Встают ровесники мои, теперь сыны,
Никто из них не станет стариком.
Воспоминанье – как не вынутый
осколок

Внутри горит безжизненным комком...
Тяжелый путь назад совсем недолог,

Мгновенный путь без видимых преград.
Был взрыв давно – осколки все летят,
От них не уклониться, не укрыться
Не даст крепчайшей, памяти, гранит,
Стеною мирных лет не заслониться.
Жжет холод стетоскопа на груди
Толпа врачей выслушивает, словно
Стараясь боль утешить, хладнокровный
Рецепт – покой! Ночь медсестра сидит:
Температура, пульс...
«Поправитесь, больной...»
А впереди атака!
Безымянной высотой
Вдруг память неослабленная встанет.
А с нею – смерть! Она-то не обманет,
Волнения прочь – уступит год иль два...
Но стоят что без памяти года?
Я – русский человек!
Вся боль во мне –
Война!

ОТВЕТ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ

Из письма редактора

*Стихи хорошие... Но Вы встали на
готовые поэтические рельсы, проложен-
ные Маяковским...*

Здравствуйте,
Товарищ редактор!
Извините за беспокойство.
Я к вам заново,
без пасквилей и разных жалоб.
Но есть такое
интеллигентное свойство –
отвечать на любые письма,
даже лежалые.
За все это время,
мысли чища,
скажу –
к Вам обращался
не с затхлым возом,
даже если
на чужие рельсы колесищи
поставил
самозванца-паровоза.
Простите, натура упрямая –
не привык
заискивающим
втираться словом.
Но рельсы Маяковского
не ведут
в музейный тупик.
Дайте пощупать их
таким вот паровозам
поэзеголовым!

А я пройду
через Ваш
конторский музопровод –
дерите,
скоблите,
чистите,
как можно чище.
И если на этих рельсах
стоят мои колесищи,
пусть крутятся
в поэзию –
никогда
не засыпающий город.
Товарищ редактор,
извините за беспокойство.
Я к Вам обращался
не с затхлым возом.
Но поэзии необходимо
такое свойство –
старые рельсы
испытывать
новыми
паровозами!

РАЗМЫШЛЕНИЯ В ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Кто-то вылизал
Солнце-тарелку
Дочиста.
Спасу нет от сияния
Этого диска.
И в глазах так рябит...
Кипятком воздух
Мочится,
Словно пляшут
Обнаженные
Белозубые метиски.
Бьют тебя по спине,
Ослепительно скалясь,
Уж рубашка прилипла,
А танец – в разгаре.
Тело брренное взмогло,
Солью салясь –
В каждой клеточке тела
По два кочегара.
Расплываются радужно
Мосты и здания,
В зное стойком
Ленивая хмара.
– Сознание вспять идет
созиданию –
Придумывает ручка
Бумаге кару.
И сплетаются рифмы
С чудинкой, горбатые,
Сила – в жаре,
Воля – в талантище...

А в году так
Трехтысячном
Потомки сопатые
Будут жать Маяковскому
Бронзовую лапищу!

* * *

Сама природа девственно чиста,
В ней и любовь, и ненависть священны!
Жизнь зарождается лишь с чистого листа,
А потому она всегда благословенна!

* * *

Жару сменяет дождь, накрапывает осень,
А ты чего-то ждешь, хоть сердце и не просит!
Но бьется – невпопад, и слово – поперек...
Как летом – снегопад, а жизнь – тюремный срок!
Мне ничего не жаль, ведь все уж растерял.
Сердечную скрижаль изменю стесал.
Оглядываться – боль, по-волчьи можно взвыть –
Что каяться, когда мне жизнь не пережить?..

* * *

Синь небес приворожила,
Луговых цветов ковер,
Сил последних вдруг лишила,
Словно я последний вор!
Аромат цветов вдыхаю
И делиться не хочу.
Я внутри весь высыхаю
И от этого лечусь.
В конуре многоэтажной,
Оторвавшись от земли,
Я живу! К траве запашной
Дай припасть и жизнь продлить.
Городской – он бесшабашный
И весомо одинок.
В том незыблемый и страшный
Жизни проданной – порок.

* * *

Быть верным, значит, никого не предавать,
Не лгать и не плодить себе кумиров,
Любить, без сожаленья отдавать,
Терпеть, страдать и изливаться Лирой
Поэзии, чью верность сознавать.

И лист опавший не топтать...

* * *

Во взгляде отблески грозы –
Сверкают стрелы чистой бирюзы.
Чем же тебя я так обидеть мог,
Что молча указала на порог?
Нет слов ни у тебя, ни у меня,
Хотя и там, и тут следы огня.
Один, в тебе, стремится сжечь меня дотла,
Другой, во мне, лишь жалит, как пчела!
Но правда в том, что вместе мы горим,
А вот живым останется – один!

* * *

Грань тонкая между добром и злом,
И резкая, как между тьмой и светом,
Между вопросом и ответом,
Когда наступит в жизни перелом!
Поэтому один стремится к свету,
Ну а другой идет по жизни напролом!
Но всяк считает, лишь один он прав,
Хотя виной всему неудержимый нрав!
Сияет золото, мерцает серебро.
И сами по себе они полезны и значимы,
Пока не обрели владельца, чье нутро
Для зла или добра подвигло стать причиной.

* * *

Есть тайна вечная извечности Любви
В рождение жизни, словно Спаса на Крови.
В мученьях сладостных и муках нестерпимых
Из тела возникает жизни новой Храм.
И шепчут Небеса: «Я аз воздам!
Чрез Женщину – она источник Силы
И Вечности неумирающей Любви,
Она – жена и Мать, дочь и сестра,
Богиня и Раба, и вдохновенья грезы!»
Она – вместилище миров и Сердце
Нежное поэзии и прозы!
Непознаваемая тайна Вечности
И брэнной суеты. Но в Лике женщины
Я отражен и ты.
Коленопреклонением
пред женщиной я свой оплачиваю долг...
В осеннем сердце отзвук вечности умолк!

* * *

Нет уваженья без любви,
Как нет любви без уваженья,
Так нет обид без униженья,
Взаимных ссор без оскорбленья...

Ты этим Бога не гневи!

У ХРАМА ПАМЯТИ

В нем обреченность и – Надежда!
Все в нем одном – и Жизнь, и Смерть!
Что непременно будет или было прежде!
Как чистые и грязные одежды
Нас Память выставляет на паперть!!!
И даже если остаемся мы одни,
Наедине с обидой иль несчастьем...
Порой укрыться негде от ненастья,
Плаща ты воротник приподними,
Задумайся, всегда ли сам был прав?
Или виной непримиримый нрав,
Когда несдержанность срывалась с губ?
Прости тому, кто был с тобою груб...
В слезах дождя березу обними...
Пойми, нас память делает людьми.

* * *

У каждой женщины
Есть что-то от святого.
Свой непосильный крест
Она нести готова
И в муках жизнь рождая
Криком новым,
И враз немея перед горечью судьбы.

Над головой ее
Ты не увидишь ореола.
Свет в сердце у нее,
Пронзающий любого.
Посмотрит раз –
И пусть не скажет слова,
Ее уже не сможешь ты забыть.

Терпеть готова все
От времени лихого:
И мужа-пьяницу,
Обид венец терновый,
И приговор
Усталых лет суровый...
В слезах ее подушка по ночам.

Но никогда,
Пусть даже вспыхнет снова
Ей выбор сделать
Менее рискован,
Любой путь женщины
Любовью уготован,
Как в церкви зажигаемым свечам.

* * *

Всю ночь шептали тополя о ней...

Под монотонный крик заката
Шуршала музыка ветвей,
Ее заслушавшись, куда-то
Спешили облака.
У обезлюденных дорог
Разбросанная грустью осень
Вдруг развязала свой платок,
Тряхнув из павших листьев косы,
Задумалась слегка.

Потом очнулась, поднялась
Уж тяжело и торопливо.
Холодный ветер, разозлясь,
Вплел в косы нитью сиротливой,
Едва заметной, седину...

Заката луч последний пал,
Погасли с ним наряды княжьи
И снегом – ледяною пряжей
Наряд девичий заблистал
Под вдовушку зиму.

* * *

От молока грудь тяжела,
Играет за волной волна.
Безмолвен счастья буйный зов
Припухших розовых сосков.
И новой крепкой жизни всплеск
Я слышу сквозь девичий смех,
Что чистым соком матерей
Вокруг звенел и наливался...
Дай Бог, чтоб он не расплескался
От пьянства мужа иль зверей.

* * *

Разбуди меня весна
Звонкими капелями,
Унеси тоску в леса,
Расстреляй всю трелями.

Зов мне чудится невест
За апрелем-месяцем.
В небе звезд щемящий крест
И Луна, как крестница.

С нераскрытою листвою
Все новорожденные,
Так похожи клен с ветлой
В синь завороженные.

В луже бесится скворец
Озорством отчаянный,
Брызг немыслимый венец
Мне одел нечаянно.

Нет обиды, что бранить
Радость птиц мгновенную
Лужа может заманить
И меня – весеннего!

И под солнечной фатой
Окажусь невзнузданным.
Заберешь меня с собой
Молодым неузнанным.

Ненадолго, сердце чтоб
Защемило сладостно,
А потом пускай в сугроб
Голова безжалостно.

* * *

Сад когда в полночный сон
Голову опустит,
Приходи послушать звон
Камышовой грусти.
Пусть пушистая печаль
Мягкой лапой тронет...
Сердцу только лишь начать,
В жалобах утонет.
Там в слезящейся траве,
В голубой оправе,
Тихо бродит лунный свет,
Словно взгляд лукавый.
Заискрившись, упадет
Приворожив, растает...
Ночь его так жадно пьет,
Торопясь, роняет.
В темной заводи пруда
Только нету дремы,
В камышах – черна вода,
Лунные хоромы.
К ним дорожка серебром
Вьется с неба прямо.
Слышишь? Вот он, вот он – звон,
Тростника сопрано.
Сердце чуткое в приступ
Призывной зайдет...
Лягушачьим всплеском вдруг
Мне лишь отзовется.

* * *

Опадает день, колдует вечер,
Остудив пожар багрового заката,
Чуть задумчивый
Идет ко мне навстречу,
Приласкав мохнатой своей лапой.
Гладит полусонные березы,
Только мне с ним поделиться нечем,
Он пронзен завистливой занозой
От моей с тобой счастливой встречи.
Вот прошел темнеющей аллеей,
Что-то неразборчиво бормочет...
Безнадежною любовью все сильнее
Жгло его к идущей за ним ночи.
Он оставил ей на ветках тонких
Запах от сиреновой метели,
А она украдкою в котомку
Поцелуи собирала по аллее.
Замер вдруг на веточках раскосых
Ее вздох – увидела она,
Как твою трепещущую косу
Ненасытно серебрит Луна.
Ты же ничего не замечала –
Вся в сполохах лунного огня.
На весах своих судьба качала
Только непослушного меня.
Сумрак гуще, и Луна закрылась –
Облако стыдливое поймав.
Вечер минул! Так и растворилась
Любовь его, любви не испытав.

* * *

Я люблю березовую свежесть,
Утренний, сережек ее, дым,
По стыдливой зелени как нежность
Расплывается туманом голубым.

Оседая, рвет края о ветви,
Станет вдруг прозрачна и легка,
Будто ночью, спрятавшись от ветра,
Сны смотрели в роще облака.

* * *

Ветер все крепче,
А окна настежь...
Плечи сжимают
Горячие руки.
Горе не вечно,
И радость не вечна,
Вечны лишь сердца
Первые звуки.
Дайте услышать
Их тонкое пенье,
Будут потом
И разлука, и боли...
Так же безмолвно
В своем нетерпенье
Грустно вздыхает
Несжатое поле.
Пусть серебрит
Белый иней затылок,
Сломаны плечи
Кривыми углами,
Морщится кожа,
И чувства остыли,
Память о прошлом
Вяжет узлами.
Смерть вдруг в глаза
Бросит яркие вспышки,
Прочно устроится
В немощном теле,
Последний глоток...
А в сердце услышишь
Первые звуки
Юной метели.

Губы, дыхание –
Все обессилено.
В сердце – желание,
В мыслях – насилие.
И отвернувшись
Вдруг надломилась,
Вмиг опрокинутая
Стыдливость...
Робки движенья
В страшном молчанье –
Чем успокоить себя
В оправданье?
Что волновало тайно,
Во сне,
Вот уж сгорело
В страстном огне...
Будешь и матерью,
Станешь и бабушкой,
Все это вспыхнет
Счастливо, радужно...
А пока не замеченной
И не повенчанной
Стала счастливою
Юною женщиной.
Все испытаешь,
Все будет мера,
Но первое чувство
Греет и вера.
Первое чувство –
Слезы и музыка,
Мигот свободы
Станет для узника.
Ветер все крепче,
С ним не расстаться.

В окна раскрытые
Холодом метит...
Это все было,
Чтобы остаться –
Вечностью стали
Мгновения эти.

* * *

Я сегодня облунился,
Заболел тоской.
Сарафан мне вдруг приснился
Девичий простой.
Там ромашка, клевер вышит,
Рыжая трава.
Сверху брошена неслышно
Золотом листва.
На подоле лес уснувший
Сучьями чернел...
В нем красавица, взгрустнувши,
Шла навстречу мне.
На щеках лучом последним
Угасал закат.
Ветер волосы ей спутал,
Зарябив слегка.
Шла она неторопливо,
Дождик в волосах.
Тучей слезной сиротливой
На груди коса.
Запечалилась у сосен, думая свое...
Сарафан девичий в осень вылился ее.

* * *

Трава пожухлая, размякшая в дожде,
Ботва дебилая на убранной гряде.
День словно сумерки –
тоска, тоска, тоска...
И брошены игрушки наспех у песка.

На даче осень – тусклая пора!
Сбежала даже летняя жара.
За тучи солнце спряталось – найди?
И моросят с утра до вечера дожди.

Осиротел поникший сразу дом,
Уйдя весь в прошлое и думая о том,
Когда ж расхлябанности
 кончится набег
И оживит округу долгожданный
 первый снег...

* * *

В. П.

Что жизнь – игра,
хлопот не оберешься,
давно известно –
в этом суть причин
того, что в пятьдесят,
как молодой, ты бьешься,
чтоб обеспечить жизненный почин
то дочкам, то зятьям, то сыну,
родным, заводу – утереть бы пот...
Но главное – все молча, а трясина
извечных дел по нервам больно бьет.
Ты ж не знаком с душевною истомой,
как русский мастер
 полон добрых сил.
Нет крепче основанью дома,
который ты не строил – возводил!
Надежность созданного –
суть твоих итогов,
пятидесяти страшно быстрых лет.
И половины жизни, что не много:
в зените солнце – значит, тени нет
сомнений ни в делах, ни в чувствах...
Да, жизнь – игра, но ты хозяин в ней.
Хоть и бывает временами грустно,
но только потому, что стал мудрей.
Ведь все, чем обладаешь, то – от Бога,
И если что тебе и пожелать,
Так ровной, чистой и прямой дороги
оставшейся счастливым прошагать!

* * *

Дочери

Неувядающий мой сад,
Цветов роскошное жилище,
Мне твой в задумчивости взгляд
Не приходилось видеть чище.
И так безжалостно я пью
Их безудержное свечение,
Как будто молодость свою
Я вновь бросаю в наступление.
В нем все: восходы и закат,
И смех, как эха отголосок –
На то, что сорок лет назад
Не мог бы посмотреть и косо.

Как ни красив осенний лес
Своим в причудливости цветом,
Горит в душе тот майский всплеск
Пред жарким и последним летом.
Средь песен молодой листвы
Скрипучий голос затухает,
Лишь ствол все кажется живым,
Не от того ль, что тень бросает?
И горькой каплею смолы
Слеза ненужная застынет...
Пусть дальний звон шальной весны
Тебя за нас двоих обнимет.
Неувядающий мой сад,
Цветов роскошное жилище!
Те корни высохли, чей взгляд
Тебе дорогу к солнцу ищет.

* * *

Есть, есть безумное влечение,
Как злой судьбы предназначенье –
Испепеляющая страсть,
Объятий огненная сила...
Чтоб вознестись и тут же пасть.

Однако узы брака держат.
Тех кандалов бесшумный скрежет
И день и ночь терзает душу.
И ненависть уж, не любовь,
Слезу оброненную сушит.

Отчаянье волной окатит вновь –
Соединила их, выходит, не любовь?
Порочный образуя круг,
Зов плоти ослепил коварный?
И потому все валится из рук?

По осени не ищут вожделенья,
Пусть не любовь, пускай – смиренье
Хранит союз их крепостной.
И страх – стать брошенной женой
Заставит сердце биться глуше.

Что ж их роднит? Одна постель?
Но может ли согреть метель
Пусть даже с огненною силой?
Душа мертва, она остыла,
Отправленная на панель.

* * *

Ах, женщины – капкан, упряжка
и хомут,
Коварство, ложь, злопамятство,
измена...

Но если эту карту перевернуть,
Окажется, всему здесь есть замена.

Ложь оборачивается правдою нагой,
Защитой оскорбленного созданья.
И обнаженной дернув чуть ногой,
Она ворота открывает мирозданья.

Капканом их назвать – противится душа.
Есть млечный путь, он дарит
невесомость,
Когда объятия жаркие грешат,
В них человеческая гаснет совесть.

Взрывает плотской неги страсть
Как эпидемии напасть...

ПОСЛАНИЕ ВНУКУ,

*родившемуся в Православное Рождество
7 января*

Научись ты рождаться заново
Каждый день, даже каждый час.
Определяй в жизни только главное,
Остальное потом, не сейчас.

Не страшись такого перерождения,
Мыслей бьет пусть водоворот.
Если не будет к себе уважения,
То и совесть лукаво замрет!

Будь доволен тем, что отмеряно,
Жди не почестей, не наград,
И не завидуй богатому терему...
Быть счастливым важней во сто крат.

Только счастье всегда непорочное,
Настоящее – скорее судьба!
Не бурли ты вода как сточная
В личном желобе для себя.

Лишь открытое сердце способное
Быть ранимым, болеть за других...
Пусть когда-нибудь с места лобного
О тебе шепнет кто-то скорбное:
«Солнце село...» И ветер затих!..

* * *

Как все мечтают овладеть любовью
всемогущей,
Любить весь мир –
и прошлый, и грядущий.
В желании таком мечты похожи
на мерцающие звезды,
На россыпь огоньков холодных,
на фейерверка гроздь.

Нельзя ж вместить в огромный пусть,
но все ж стакан,

Все воды,
что несет безбрежный океан.

Не лучше ль было истинной
любовью осчастливить
Лишь одного.

И двое в чувстве сильном
иной уж мир увидели б вокруг
В сиянье света.
В нем растворились бы
и зависть, и наветы,
и злоба, и коварство, и друзей обман,
и лжи столикой враз развеялся б туман.

Чтобы любить весь мир,
бурлящий океан людской.
Любите одного,
и жертвуйте ради него
Всей суетой мирской.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ

У нас судьба у всех проста,
как дважды два,
Мы все романтики,
забредшие в тупик.
Как лишний груз летит
осенняя листва,
Но с плеч рюкзак не сбросить даже
и на миг.
Рюкзак тяжел, он словно горб,
он тянет вниз,
В нем все надежды и мечты,
какие есть.
И вверх дорога,
и смотри не поскользнься,
Но что мы ищем среди этих диких
мест?
Земля в дорогах, ты любую выбирай,

Ищи смелее свой единственный
причал,
Лишь по пути чужих надежд
не собирай,
Их было много, кто последние терял.
Нам двадцать лет,
а плечи ломит от ремней,
Они врезаются, и медленнее шаг.
И рты кривятся, и лбы морщатся
умней,
Уж сорок лет, но с рюкзаками
все спешат.
Привала нет и остановок не видать,
И почему-то тяжелее за спиной.

Один лишь выход –
по наследству передать
Всю тяжесть ноши
детским плечикам с лихвой.
Не от того ли осень ветром листья
бьет?

Зачем судить,
предотвратить чего нельзя...
Двенадцать месяцев в лесу
вершат налет,
Но все они его друзья, его друзья...

* * *

Нить жизни человека вся в узлах
И от того, наверное, короче...
Об этом размышляем между прочим,
Не дни, а годы, проводя в грехах.

Да, те узлы – наш опыт и итог
Даруемого Богом воплощенья,
И если чувств сожгло поработенья,
Выходит, сильным был земной виток.

Желанья – омут, утонуть легко,
Когда в ночи так громко бьется сердце,
Что разум сразу прячется за дверцей,
Как солнце на закате за леском.

Но молодость чиста в порывах чувств,
Забыв про груз земного притяженья,
Да разве можно обвинять движенье?
Оно есть жизнь – вместилище причуд

И искушений. А пока поймешь
Их суть предательскую и коварство,
Небесное ты потеряешь царство,
И потому на Землю вновь придешь.

Круг замкнутый? То колесо Судьбы,
Чередованье осени и лета,
Зимы, весны – меняется планета,
Где человек не может без борьбы.

С самим собой! И тянет жизни нить,
Свои узлы пытается распутать,
Покаявшись в грехах, и тут же круто
Готов прощенные другими заменить.
То ль духом слаб, то ль вера в нем слаба –
все здесь причинно-следственные
связи –

Без Бога в сердце злой
судьбою связан...

Что повторять известные слова –
В работе воплощений колесо,
Тысячи лет вращается оно,
Мир ненадежный ставит на дыбы –
Великий круг Вершителя Судьбы!

МОЛИТВА

Не дай нам Бог отныне и до веку
Ни голода, ни бедствий, ни войны...
Ты просветил бы разум Человеку,
Да чтобы души не были темны.

Не дай нам Бог ни власти,
ни богатства,
Дороги не топтать чтоб
с нищенской сумой.
Все, что излишек –
это степень рабства,
Раз обездолен – то уж сам не свой.

Не дай нам Бог пожарищ и набегов
Цивилизованных и диких орд.
Мы ж предали святыни берегов,
Их променяв на западный комфорт.

Дурман чужой свободы как отрава.
Пытаемся тоску весельем смыть,
Уже зависнув над обрывом
переправы
Через реку забвенья в царство тьмы.
Не дай нам Бог в сиянии обмана
Заморскою купиться мишурой.
Гнилой внутри от ядовитого тумана –
Плод демократии
с блестящей кожурой.
Он прорастает вражьем
озлобленьем

На радость тех,
кто тайно нас стравил.
Святая Русь!
Твой долог путь прозренья,

Очнись, воскресни из разрозненных
могил.

Доколе нас пытаться
кнутом-долготерпеньем
На издевательство, позор,
плевки в лицо?
Из русских безответных сделали
скопцов
Национального великого творенья.

Скопцы – они! Но нам-то оскостили
Не плоть – дух русский усекли,
Потом свободой ложной ослепили
И на судьбу изгоев обрекли.

Не дай нам Бог ступить на путь забвенья
Великой нации впитать весь этот глеч.
Нам не в чем каяться,
пора вставать с колен
Не мести ради, но для очищенья.

И дай нам Бог от ныне и до веку
От семя доброго плевелы отделить.
Дай, Боже, вразумленья человеку,
Не прерывалась чтобы
жизни русской нить.

* * *

Мудрит народ – мужское населенье –
Льстецы! И чтоб свой век продлить
В счастливом упоенье,
Придумали в седую старину,
Как женщин ублажить.
Им мощный комплимент
Решили предложить.
Не напрямую, а чтоб в глаза не врать,
Туманно изрекли, что в сорок пять –
Баба ягодка опять.
И образом таким продливши бабье лето
И притупив чутье у жен, свекровей, ну и тещ,
Мужчин они прощали не одно столетье,
Пока среди блондинок умной не нашлось.
И как бы время повернувши вспять,
Тем мудрецам вдруг возразила внятно:
«Что ягодка я – это мне понятно.
Но почему я ягодка опять?
Была, потом поизмоталась, что ли
В плену мужском – ведь я жена, сестра и мать...
Вот скоро бабушка... Вы ж этим комплиментом
Решили женщин вообще к рукам прибрать?»
Действительно,
Ну что для женщины года,
Пусть будет баба ягодкой всегда!
А если нет, тому причиной
Лишь недалекие мужчины!

* * *

О, люди-пилигримы, странники Вселенной.
И пленники своей натуры вожденной.
Святые нехристи, вы дьявольски прекрасны,
Насколько вы обворожительны, настолько и опасны.
Но яркость внешняя не спрячет тьмы внутри,
Свет добродетелей для вас – в огне костры,
В которых плоть становится нетленным пеплом,
Основой птице Феникс и воскресенным
Эриманфским вепрем.

* * *

Леониду СЕРГЕЕВУ

Привет, старик!
Да не вставай, не надо...
Ногам твоим уж не вернется прыть.
Мы, как деревья старые из сада,
На них цветам весной уже не быть.

Теперь нас время корчевать изволит,
Всему есть срок, так что смешно гадать.
Пусть каждого его судьба изводит,
А там – кому плясать, кому страдать...

Нам главное –
Не ошибиться бы в размахе,
На старость лет не подкачать умом.
В твоём литературном альманахе
Вся наша жизнь теперь. Подвал – наш дом.

Мы здесь или плывем, иль бурно тонем –
В угаре творческом хлестнет девятый вал...
Трепещет крыльями Пегас в своем загоне –
Известный Небожителям подвал.

Болезни звездной вспышки не страшны,
Уж больно здесь принципиальны судьбы.
Пусть мы болезнями действительно грешим,
Но звездами отмечены лишь судьбы.

Не любят здесь ни чай, ни газировку и ни фанту.
Давно ушедших лет уж не вернуть...
Зато здесь берегут, как истину, таланты
Нашедших Небожителей приют.

Седая пруть шустрит – застыло время!
Что Пронин, что Луконин, Балашов...
Перечислять всех – целая поэма,
Как каждый в Небожителство пришел.

Что жизни дразги нам, весной водовороты...
Буфет подвала вскрыл нам Небеса.
А на врачебные объявленные квоты
Всегда протеста найдутся голоса.

Последний штрих мы нанести сумеем
Пусть даже вирусный свирепо грянет мор.
И потому мы никогда не повзрослеем...
Закончим наш короткий разговор.

Бывай, старик!
Да не вставай ты сразу...
Ах, выйдем ненадолго покурить?
Так, выпили немного...
Крепкая, зараза...
Права буфетчица – с собой
Не надо было приносить...

* * *

Растопырили пальцы
Ладони клена,
Дрожат на ветру.
Насупилось серое
Небо. Гулена –
Дождь мнет траву.
Зеркало луж
Разбивает вдребезги,
В мелкую рябь.
Лучом да солнечным
В мокреть эту врезать бы –
В стылую зябь.
По мокрым щекам
Отхлестать бы дождь,
Не вняв слезам.
Да грязно кругом,
В сапогах не пройдешь –
Знает ведь сам.
Оттого разошелся,
С осевшего неба
Безнаказанно льет.
Оттого и тоскливо,
И пусто, и немо,
Пляшет что непогодь!

* * *

Поэту Михаилу Мартышкину

Нам всем гореть, костры уже сложили,
Грехов поленья жара ждут огня.
Кому и как, зачем и чем мы здесь служили
Осядет пеплом призрачного дня.

И тьма падет! Священное кадило
Уже не задымит сквозь золото икон.
Когда от жизни грустной смерть освободила,
Пусть музыкою станет карканье ворон!

Но на границе между сном и явью
Живых колоколов возжажду слышать звон.
Хотя хохочущей в коварной безнадеге навью
Незримо буду стиснут я со всех сторон.

Стон вырвется глухой от маяты сердечной –
В нас же Огонь Божественный пылал!
Он искрой стал, и вспыхнул Огонь Вечный
Тем очищающим костром, где я уж догорал.

Гореть должны мы все, нам тленье – адским грузом,
Любого он согнет, коль слаб в изгнанье бед.
Ты только оглянись – от зла как мир наш сужен!
И безгранично добр, зажжен коль веры свет!

* * *

*Памяти Валерия Шашина,
драматурга и Человека*

Ночь без сна и тишина.
Мрак и темень...
Кто-то выпил свет до дна,
Умерли все тени.
Я лежу в кромешной тьме
Ни живой, ни мертвый,
Как в могильной тесноте
К стенкам тьмы припертый.
Заволакивает ночь,
Пеленует крепко...
Мне б кошмары превозмочь
Из ночного пепла.
Населенье темноты
Как со дна колодца...
Их в безмолвном крике рты –
С запахом болотца...

Понимаю – все во мне
Тайное всплывает.
Это совесть в полусне
Сердце разрывает.
И раскаянье меха
Раздувает круто...
Крик не слышен петуха.
Не вернется утро.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Поэту Павлу КОСЯКОВУ

Непролазная грязь.
Неприбитая пыль...
В придорожный не раз
Он садился ковыль.
Отдыхая, мечтал
Убежать от дорог.
И легко он давал
Себе в этом зарок.
Думал он обрести
Безмятежный покой...
Шалаш счастья сплести
Рядом с быстрой рекой..
Но вода той реки
Уносила его,
Растворяя в себе
Без остатка всего...
Вот уж годы не те,
Все пути за окном...
Как рюкзак на плече,
Седина серебром.
Как лежалый товар
Непоседа внутри.
И мятежности дар
Лишь натужно искрит.
Торопился в дорогу,
Чтоб познать все успеть,
До того, как прощальную
Песню запеть...
Понял вдруг – средь дорог
В жизни он не спешил,
Он мозолями ног

Драл коросту с души.
Сердце он обнажал,
С кем встречался в пути...
Он себя постигал,
И пытался найти...
Поднимался легко
И прощался легко.
Много сделал таких он
Прощальных витков,
Когда сердцем проник
И душой ощутил –
Он тогда первый раз
Сам с собой не шутил –
Ведь любовь отдавать,
Как идти напролом,
И себя распинать
Для добра и добром.
И стихами – навзрыд –
Он платил по судьбе...
Клад безценный разрыл
В неумном себе.
Никогда не страдал
За себя и свое...
Просто жизнь постигал,
Он был частью ее!

* * *

Поэту Леониду Чекалкину

Его я вижу у Вечного Огня,
Стоит бесплотней трепетного пламя
И, памятью всю жизнь свою обняв,
Он развернул ее в стихах, как Боевое Знамя!

* * *

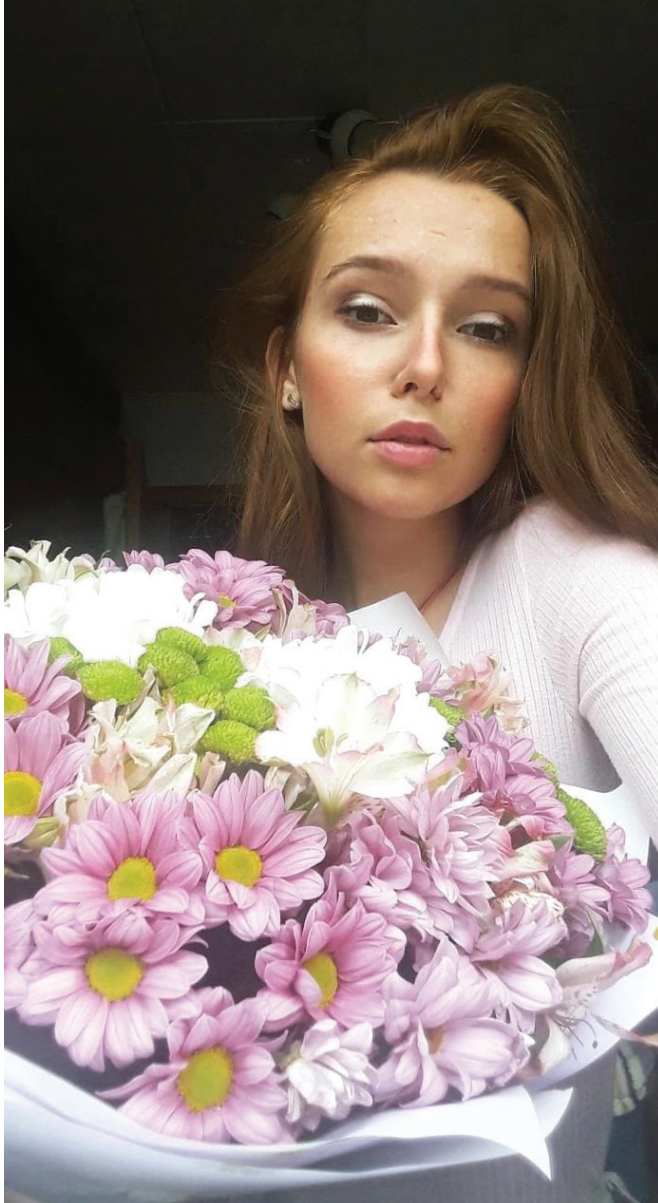
*К юбилею поэта Леонида Чекалкина –
(его собственный монолог)*

Я родился в сентябре,
Но в той Божественной игре
Не принимал участия.
Я еще не знал тогда,
Принесут мне что года –
Счастье иль несчастье?

Но к восьми годочкам –
Видно, я расти спешил, –
Помню, как ко мне пришли,
В меня непрошено вошли
Стихов волнующие строчки.

То случилось на заре,
В разноцветном сентябре –
Я родился снова.
Но однажды в дождь и сырость,
В слякоть под сердечный стон
Я служить поклялся Слову.
Сей возвышенный притон
Так притягивал на близость...
Ах, как долго это длилось,
Я стал пленником! Загон
Поэтический стал домом,
Ручка – посохом. Истомой

Белый лист и пропасть чувств,
На краю один пред адом,
Я командую парадом –
От избытка чувств лечусь.

* * *

Шаманиной А. В.

Ты гадала на ромашке про свою судьбу.
И мечтала избежать несчастья страшного...
Но к любви не принуждают по суду.
Нельзя намокнуть от дождя вчерашнего.

То ли осень, толь весна – все перепутано.
Среди лета град пройдет, обдаст вдруг холодом.
И не знаешь, как унять стук сердца глупого,
Что так ноет без причины и без повода.

И трепещет, рвется вдаль... По бездорожью бег –
Где пригорок, где овраг иль топь болотная.
Все же пусть тебя хранит от разных бед
Ангел твой! Исчезла юность беззаботная.

* * *

Графине Д. А.

Майская сирень в твоём саду
Манит фиолетовым дурманом.
Обнимая утренним туманом,
Пьянит кого-то на свою беду!

Мимо не пройти – сирени плен
Каждому знаком в пору цветенья.
Обломать сирень – как завершение –
То судьба цветов, но жаль сирень!

Кто предрек ломать ее кусты?
Оставлять боль сердца без ответа?
Сирени сломанные ветви
Так горько пахнут! Слез не видишь ты.

Сирень ломать – мне силы не дано,
Лишь мысли от дурмана ее стонут.
Но одолеть сирени пьяный омут
Судьбою мне теперь предreshено.

Я счастлив был в сиреновом бреду
Любить, гореть переживаньем...
Другие пусть в бездумном упованье
Сирень ломают на свою беду.

* * *

Посвящение Милене А.

Ты можешь быть
Несчастлива в судьбе,
Но не грусти.
И никогда
Не изменяй Себе
На выбранном
Пути.
Пусть будет недоволен
Кто тобой –
Не в этом суть!
Ты будь всегда
Сама С собой!
Вот Истина и Путь!

* * *

Василисе А.

Ты сама Себя еще не знаешь.
Ты – воображение Небес.
Воплощение Любви и Знаний.
Покровитель Рода целого невест.

Ты – звезда, упавшая на Землю,
Чтобы стать мучительной красотой...
Исцеляющим недуги зельем,
Жажду утоляющей росой.

Но пока еще небесное-земное
Ты в себе живую тайною хранишь.
Чистое, разумное, святое –
Предназначена для испытаний жизнь...

Но как бы ни был беспощаден Рок,
На Землю ты пришла,
Чтоб от проклятья
Освободить и защитить свой Род!

* * *

Между нами вечность встала!
Ну, какая малость!
Словно книгу ты листала –
Что во мне осталось.

Будто истину искала
Средь грехов, ошибок...
Ты, наверно, жить устала
На людском отшибе.

Жизнь как речка в половодье,
Не ищи в ней брода.
Дьявол шумно хороводит
Страждущим народом.

Мост бы нужен, да нет веры,
Веры и терпения!
Что стремнина, что галеры...
Силы в напряжении.

Берега в тумане тают
Призрачною дымкой.
Силы тоже угасают –
Смерть с тобой в обнимку.

Молодая, веселится,
Не коса в руках, а нож.
Словно милая сестрица,
А зарежет ни за грош.

Поневоле Бога вспомнишь,
Чтоб до берега доплыть.
И слова молитв обронишь,
Но тонка спасенья нить.

Ты любила и страдала,
Испытав и рай, и ад.
Между нами вечность встала
И ударила в набат!

ЗДЕСЬ ПРИЗРАК – ПЛОТЬ

Я плоть!
Я кровь!
Я дух!
Я – призрак!
Сутана черная иль риза –
все сброшено, обнажено!
И дно стакана, и вино –
все по отдельности и вместе
Кричит блаженной как бы вестью,
Пытаясь звук сам расколоть:
Душа Я, Дух!
А призрак – плоть!
Фантазия и бред!
Гробница для иллюзий,
Что дарит на планете
Человеку Рок.
Он сам –
Вселенский миг контузий,
Венец природы и обуза,
Черта предела и порог
Для матушки Земли есть.
И УРОК!!!

ДЕНЬ ЖЕРТВЕННОЙ ЛЮБВИ

(Женщинам посвящается)

Все в женщинах – как небо и земля!

В небесной синеве
Восхода и заката отраженье,
Как чувств любви
Неистойвой сраженье,
Где крики чаек
Стоном пораженья,
Неразделенности
Взорвали сердце мне!
Померкло все вокруг,
И тучи в перехлестах молний,
Раскатами сердитыми
Наполнив,
Небесный гнев к земле
Уже безмолвной –
Грозой обрушился
Безумия недуг!

О, в женщинах есть рай и ад!

И пенье райских птиц
Среди садов в поре цветенья,
Приводят сердце в трепет
И смятенье
Пред красотой их
Кольцами забвенья
Тревоги и заботы
Падают все ниц!
Но страх кольнул опять...
По кущам райским зыркнул
Взгляд ревнивый,

Завистливое изнутри
Вдруг так
Заклокотало,
Что вместо птиц
Мерещатся свиные рыла
И не могу уже я дрожь унять!

Все в женщинах –
И небо и земля,
Есть рай и ад...
Надежда и отчаянье терзают
Мужчин, кто женщин
Хорошо узнает –
В них все, что жизнь дает
И убивает!

Да, женщина – и яд,
И жизни эликсир!
Развратница –
И целомудрия величье!
Совість Богов –
И весь подземный мир,
Коленопреклоненная –
И во языцех притча!
То сердца жар,
То холод чувств лавиной.
Все в женщинах,
Чем наградила их
Мужская половина!
Так женский день
Пусть станет Днем Прозренья,
Великим днем
Мужского Искупленья!
Не надо обвинять иль льстить,
А просто искренне сказать – *Прости!*

* * *

Сломанная веточка сирени
В твоей руке у твоего лица.
И вечерние полуживые тени
Замерли у низкого крыльца.
Нежная задумчивость в ресницах
Завораживает блеском глаз...
В них пылает Солнца колесница.
Будто лес вдали горит сейчас.
В этом пламени сгорает каждый
И из пепла возрождается опять...
Мучаясь от нестерпимой жажды:
Любить, надеяться, страдать
И, отдавая жизнь, не умирать!

ИНФАРКТ

Я за жизнь не держусь,
Жизнь сама меня держит.
От нее откажусь –
Вот и буду отвержен.
Как узнать наперед,
Распознать жизнь-разлуку...
Словно я иду вброд
Через реку и скуку.
Но течение хлыстом
Рассекает нутро...
Боль в стволе пистолетном –
Последний патрон!
Вздых – курок!
Только выстрел не слышен...
Тьмы ступил за порог
При сердечном затишьи!

* * *

Слышу – кто-то страстно зовет меня
Листьев шепотом, вьюгой кричит...
Почему я в небо смотрю с тоской?
Счастья жду и неведом покой?
И люблю, и бываю жесток,
Нету зла, но лелею порок...
Будто два человека в одном
В непримиримой схватке сошлись.
В небесном исполнении и земном
Во мне немислимо переплелись.
То один одолевает, то другой,
То в лоб бьют, то оглоушат с торца...
Жизнь дешевой может быть и дорогой.
Так, достоин ли человек венца,
Того самого непостижимого творения,
Когда по образу Своему и подобию?..
Видно, это в другом измерении,
Где нет смерти и не ставят надгробия.
Видно, память о нем – чистом, радужном –
Не дает мне покоя, и чудится –
Он во мне, и так трогает за душу...
Мне б открыть его,
и тогда
Он уже никогда не забудется...

* * *

Жизнь – это не просто путь.
С пути всегда можно свернуть.
Тропинкой пойти и залечь,
Тяжесть сбросив с ноющих плеч!
Жизнь – это не только года,
Ушедшие в никуда,
Где забвению предано все,
Чем жизни крутил колесо.
Жизнь больше похожа на коромысло
В вечном поиске цели и смысла,
В обретении необходимой гармонии,
Чтоб услышать ее симфонию.
В жизни вечной заложен секрет
Постижения сути лет.
Коль рожден и не хочешь страдать
День за днем надо жизнь постигать!
Терзать свое сердце вопросами –
Философскими колоссами:
Кто я и откуда сюда пришел?
Что здесь делаю и куда уйду?
Что есть плохо, а что хорошо?
Что ищу и когда найду?
Почему в узкой прорези дня,
В восходе солнца и в звездной ночи
Я хочу, чтобы кто-то нашел меня,
Пока сердце навеки не замолчит?

* * *

Неправда, я не верю в то,
Что мертвые «не имут сраму»...
Не потому ль безлюдна так
Дорога к Храму?

* * *

Когда-нибудь в бездонной черноте,
Средь звезд недостижимо искрящихся,
Ты будешь тосковать о Душах наших «спящих»,
О бурных всплесках чувств в надземной красоте

Заставит дрожь вины бездомного бомжа,
Космического странника в изгнании законном...
Земная жизнь останется лишь бредом сонным,
Сознание разломит горькая межа.

Как некогда мы грезили в безудержной тоске
О жизни вечной без волнения и страха,
Без тела брэнного, уничиженного до праха,
Мы называли жизнь земную замком на песке!

Но вот забрезжил впереди тот вечный лед
Космического запредельного пространства,
Застыв как праздник со сверкающим убранством...
Жизнь вечная, которая и манит, и зовет,
Но человеческое все в тебе уььет...

* * *

Огней скопление,
Поминальный плач...
И тот, кто жертвой пал,
Он и палач.
В одном лице
Взмахнувший топором,
И кто к лишенью жизни
Был приговорен –
Самим Собой!
Божественным началом,
Которое когда-то
Их и повенчало –
Материи безжизненную
Плоть
Земли из огнедышащего
Пекла,
И Духа, оживившим
Человека,
Что б, осознав Себя
И телом, и Душой,
К Отцу другим совсем
Уже дошел.
И Сам Себе сказал – Пора!
И голову убрал с-под топора!

* * *

Обреченный загоняет себя в угол,
С неизбежностью опустошает.
И уже не человек, а пугало,
Его и слабый ветер шатает.

Где же вера в себя – кормилица?
Милость Бога где – к телу брэнному?
Поистратился я! Скользкой мыльницей
Бытие обернулось тюремное.

И скольжу взад-вперед как на привязи,
Поворачиваюсь боковушками стертыми...
Мои волосы давно покрыты изморозью.
Но как не хочется быть мне мертвому.

Я пытаюсь в душе встрепенуться.
Только нечем – давно нутро стылое...
Так и тянет на миг хоть проснуться,
Стиснуть сердце тихо-унылое.

Но, увы, мои мысли в прострации.
Вместо жара любви, как бывало,
Вместо пылкости чувств – покрывает
Меня жар предстоящей кремации...

* * *

Нераспустившийся цветок –
Надежды слава!
Хоть выглядит, как детская забава,
Но сколько сил он тратит
Днем и по ночам,
Раскрыться чтоб навстречу
Солнечным лучам!
Он повинуется
Божественной природе!
И в этом свое счастье
Мимолетное находит!

* * *

Мы женщин чествуем
 один лишь день в году.
Все остальные дни
 мы ждем от них служенья,
Любви и безупречного терпенья,
Об уваженье их самих
 мы забываем на ходу.

Не потому, что мы
 невежественно злы,
Или эгоистичны безразмерно...
Хотя и так бывает,
 но внутри нас скверна
Иного рода – мы высокомерно,
 на разрыв

Испытываем души,
 целое пытаюсь разрубить...
Вот в сердце б заглянуть свое,
 его послушать
Понять, что жизнь свою
 можно разрушить,
И даже невзначай можно убить,

Коль к женщине мы
 потеряем уваженье...
А ведь она самой Любви Творенье!
Сама достойна,
 чтобы до самозабвенья
Мы целый год могли бы
 женщинам служить!!!

* * *

О, Господи, ты женщин сотворил,
Чтоб жизнь не прекращалась
 во Вселенной!
Чтоб даже то, что Бог
 считает тленным,
Вновь восставало
 из заснеженных могил!

Весною распускалось
 нежным цветом,
Даря Любви надежды,
 радость и добро!
И подчиняясь всем
 Божественным Заветам,
Зиме, сверкающей
 холодным серебром,
Предстало быть весной
 и жарким летом!

А женщины – они вмещают все!
Подвластно им рождений колесо
И тайна его вечного движенья –
 Любовь!

Ведь женщина –
 любви Творенье,
И мы, мужчины,
 все коленопреклоненны
Пред Божеством
 – Истоком Жизни во Вселенной –
Пред Женщиной
В Любви благословенной!

* * *

Жене и спутнице

Переплелись пути-тропинки
Твоей судьбы с моей судьбой.
Невидимой связали паутинкой,
Но крепче, чем канат любой.

И, продираясь в джунглях жизни,
Слабея страхом и бедой,
Мы становились только ближе,
Не разделенные – С собой!

Как будто сразу, изначально,
Нас Небом Бог соединил.
Там, а не здесь, был звон венчальный...
Он станет звоном поминальным,
Что б, как воскресших, проводил...

ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ 2022 ГОДА

Не кричал никто...
Но по весне молитвенной,
Прерывая птичьи голоса,
По селу забытому Каликино
Зашумела вдруг степная полоса:
Что еще одна Душа освободилась
И настолько светлою была –
Краем неба будто Зорька засветилась,
Днем благословенным расцвела!

* * *

Сердце выстужено болью
И сухи глаза без слез.
Поминальное застолье
Криком вдруг отозвалось.

Но его никто не слышит –
Удается мне унять.
И живым вокруг все дышит...
Трудно это мне понять.

Кротким было ее имя,
Жаль, никто не замечал...
И ушла смиренно Нина,
Враз сгоревшая свеча.

И завяла на балконе
Ярко-красная герань...
Все из жизни кто-то гонит,
Обнажив за смертью грань.

Эту нить за горизонтом
Хмуро высветил закат.
Будит мысль во мне экспромтом:
«Время – вечный листопад...»

Так чего ж переживаю,
Если просто все, как лист?
Я в руке своей сжимаю
Чудотворцу Акафист...

* * *

Ну успокой меня ты, успокой!
Что сердце рвать, оно иссушено слезами...
Не возродить минут надежды под часами
И ущемленья ревности слепой!

После зимы уже не быть весне,
И не растают седины волнистые сугробы.
В твоих глазах все тот же блеск особый,
Как и покой в душе. Но нет его во мне.

Я не могу смириться и простить судьбе,
Тех дней, когда ночей ты не спала в тревоге,
Шепча молитвы: «Надежда только в Боге...»,
Он не допустит несчастья быть беде...

Я жив, меня спасли твои молитвы,
Но Бог забрал тебя –
Бессмысленную жертву этой битвы...
Я б пред тобою слезно извинился,
Что в жизни за тебя ни разу не молился...

Да опоздал, пока бесплодно суетился...

* * *

Она теперь мне по ночам
Живая снится...
Хотя в тяжелом сне
В потусторонней темноте
Искал я способа
На время хоть забыться
От тишины пустой квартиры
И кричащих стен.

Но как ни раздувай
Раскаяний меха,
Что толку ползать
У церкви на паперти,
Ведь и в твоей
Непостижимой смерти
Большая доля моего
Смертельного греха!

Внутри надрывный крик:
Возьми меня к себе...
Но сердце дало сбой,
Почти остановилось...
Зачем я ей? Ведь это от меня
Она освободилась...
Был запоздалым крик:
Не уходи, постой...

Теперь лишь сны –
Приветы с того света –
И те не балуют
Мучительным обманом.
Молю, чтоб не проснуться...
Но... счастлив ли там стану,
Коль здесь не сохранил ее?
Да знаю – я не дождусь ответа...

* * *

Мне теперь не наглядеться
На тебя.
Только я не знаю, куда деться
От себя.
Глаз с портрета на стене
Я не свожу.
И понять пытаюсь:
Где я нахожусь?

На твой портрет смотрю я
Сквозь стекло.
Мне кажется, нас разделяет
Именно оно –
Непреодолимая преграда
В мир иной.
Навек разделены, но ни твоей,
И ни моей виной.

То указывает перст Божественной
Десницы...
Пристанищем для нас с тобой
Стала больница.
Я и тогда смотрел в закрытое
Окно,
Все представлял тебя
Через стекло.

Ты выздоравливала – врачи так
Говорили.
Весна вступила уж в свои
Права.

Но рано утром раздраженно
Известили,
Что ты скоропостижно
Умерла.

Звоном в ушах взорвался
Этот мир.
Я был живой, но кто-то жить мне
Запретил...
Все мысли в голове в один лишь
Луч свело...
Я на портрет гляжу... и хочется
Разбить стекло.

* * *

Ты ушла, как будто вышла,
Только не вернулась.
Звук шагов твоих я слышу
Сквозь вечерний сумрак.

Жду, у двери застываю
В напряженье лиха.
Виноват, прости – взываю,
Но за дверью тихо.

Осужден на ожиданье
И тобой приговорен
С вечностью искать свиданья,
Света в плотности времен.

Луч пробьется. Мало верить?
Криком Небо оглушу...
И когда-нибудь за дверью
Я прощенья попрошу.

* * *

Я любить тебя не перестану,
В этом не солгу.
Даже если я с тобой устану,
Точно не сбегу.
Все твои не девичьи причуды
Молча я снесу.
Все свои царапины-обиды
Я перенесу.

Как мои уставшие надежды,
Облетает цвет.
Но с тобой по осени, как прежде,
Огневой рассвет.
Пусть предзимнюю печаль
Оросит дождем,
Мы с тобой любую непогоду
Вместе переждем.

Ведь была пора цветенья –
Розовые дни.
И минуты вдохновенья
Мне они несли.
Незаметно как-то осень,
Золотом опав,
Заволокла на небе просинь –
Бьет зимы напалм.

И кого спалит он первым –
Нам не знать.
Было б сердце чувствам верно,
Можно зимовать...

* * *

Почему твой взгляд
Горит упреком?
Иль тебя обидой
Я задел?
Подари на память
Мне свой локон,
Чтоб напоминал
Он о тебе.

Подари мне с радостью
И смех свой,
И сиянье своих
Карих глаз,
Буду знать,
Что на планете этой
Обо мне одна
Грустишь сейчас.

И лукавой
Ласкою своею
Ты одна
Согреешь и поймешь,
Что уйти к другой
Я не посмею.
Ну а ты к другому
Не уйдешь.

* * *

Жизнь соткана из приобретений и потерь,
Которых часто мы не ценим и не понимаем.
Но гложет зависти бездомный зверь,
Его-то мы без боли принимаем –
Невидимого в сонме радостей и бед,
Причиной ставшего всему, что испытываем,
Недужной немощью на склоне лет,
И от чего себя молитвой закликаем.
Но вся беда твердеет в нас самих –
За пазухою каждый держит камень –
И тот, кто почитает всех святых,
И кто неверием и злом изранен...
Его и тащим мы из жизни в жизнь,
Стремясь постичь основу всех несчастий...
Но снова осень, и как ты ни держись,
Ты опадешь листом, как к жизни непричастный...
Что ж все ты мечешься в своем стремленьи
Бездумно избежать судьбы?
Исток любого преступления
В забвении того, что совершила ты...

За то у Бога я прошу прощенья!

Занозило одно – какая в мире сила
Могла сдержать его на привязи времен?
Невзрачный, одинокий... и всесильный,
Неодолимо гордый жаждой жизни в нем!

Какому Богу надо помолиться,
Бросаться чтоб судьбе наперекор,
Вневременной чтоб испытать простор
Листа сирени – и освободиться?

Метель взыграла, сильнее бьют порывы
Ветра со снегом, припадочный перекрывая свист.
Но все напрасно – даже ночь не скрыла,
За ветку крепко как цеплялся лист.

С листом сирени – явно незадача.
Все глуше ветра вой, сдалась вконец метель,
Затихла ее хрипая свирель,
И от бессилья она стонет, словно плачет.

Лист не забыл весну... И в этом жизни сила?
Истоки помнить, солнца благодать?
– Ты тайну вечности стремишься распознать?
И мощи той, что лист не подкосила?

Кто-то звенел во мне, иль звон в ушах случился?..
И постепенно, привлекая, стих...
Я не заметил, на крыльце как очутился,
Пытаясь в чувство мысли привести.

– Здесь тайны нет, – звон тот раздавался снова, –
Но есть родник, Исток Огня Живого,
Звезд вечных вечная основа –
Не отрываться от крыльца родного...

Силы небесные восходят к колыбели,
От песен материнских, что нам пели.
До мудрого домашнего тепла,
Где даже ночь немислимо светла!

И если будут жить в тебе твои истоки,
То жизнью разные отмеренные сроки
В один сольются ветер встречный,
Который и освободит для Жизни Вечной!

* * *

Гроза надвинулась внезапно,
Закрыла солнце гряда нависших туч.
Прожорливая тьма подкралась тихой сапой,
Последний поглотивши луч.

И загремели перекааты грома –
Пустой телегой по бульжной мостовой,
С безжалостной стихийностью погрома
Слепили молнии в атаке огневой.

Все рушилось... Казалось, гнев небесный
Наш мир безумный сразу захлестнет
Потоками дождя стеной отвесной,
Утонет в страхе жизнь и... не всплывет.

Погребены карающим потоком
И млад и стар, кто беден и богат,
Кто праведником был, и кто служил порокам,
Погибнут у распахнутых Небесных Врат...

Исчезнут все... Но будет ли наказан грех?
Не формы жизни виноваты, содержание –
Оно приносит радость иль страданье,
Все ускоряя свой плутовской разбег.

Грех многолик, природа искушенья
Его искусна, окрашивает в разные цвета:
Обмана, лжи, коварства, обещаний красота –
Все в ход идет, чтоб отуманить заблужденье.

Расправиться с грехом хотели все давно...
Напрасные потуги были век от века.
Ведь грех есть порожденье человека
Поэтому он должен гибнуть за него!

* * *

Землю мелкий дождь терзает
И листва вся опадает
И как одинокий лист осенний
Я кружу
Осень – это знак печальный,
И так холодно ночами
И нигде покоя я
Не нахожу.

* * *

Я вижу мир другим и мыслю по-иному.
Пусть в череде ничтожно-жалких дней
Мое сознание подвержено излому
Похабщиной, продажностью друзей,

Высокомерием невежд, нарвавшихся на власть,
Их беспринципностью – душа в одном исподнем,
Чтобы во власти еще ниже пасть,
Возвысившись коварством преисподней.

Я вижу мир иным, во мне он жив остался,
Тот лучший из миров, что нарекли совком
Лишь потому, что в перестройку не вписался,
Куда загнали всех обманом и силком.

Метели и дожди терзали нас изрядно...
Был разным мир тот, я не был в нем чужим.
Хоть безотцовщиной дразнили, но не зря же
Победою в войне был каждый одержим.

Без лент Георгиевских мы в войну играли,
Наверное, для памяти живой они и ни к чему...
Но мы себя всегда людьми осознавали.
Так как же нас заставили не верить ничему?

Исчезла ведь из нас наивность и беспечность,
Души тепло из солнечного вещества...
Теперь нахально лезет к нам бесчеловечность –
Как толерантность иль бесстыдство «меньшинства».

Все чаще ветры, буйство непогоды.
Звереет лик Земли, в нем гибнет жизни суть...
Наверное, мы Богу стали неуютны,
Пусть Он вмешается, раз мир тот не вернуть.

* * *

В душе прозрел,
В натуре – хулиган я...
Что от того,
Что скромн, не дурак...
Все чаще хочется
Пульнуть мне из нагана
В воров при власти,
И в мир – изящнейший бардак!...

Но дальше что?
И дрогнула рука.
И пустота внутри,
Как неизбежность гроба...
Всесильный Бог!
Ты – чистота зари,
А я творенья Твоего
Никчемнейшая проба.

Вот потому ум
С сердцем не в ладах,
Непримирим я
Грубо сам с собою.
Пытается судьба
Лечить кнутом мой прах,
Пока еще он жив
И борется с судьбою.

Ворота на замке;
Охрана у ворот...
Сквозняк в окне,
Расчерченном решеткой.
И жизнью, втиснутой
В оконный переплет,
Я дорожу и жду
Амнистию – красоту.

ГОРНЫЙ ПЕРЕВАЛ

На перевале,
Где соединяется Небо с Землею,
И откуда я
Туманный узрел Млечный Путь,
Меж вершинами
Где дышало все вечной зимою,
Я по-летнему
Прилег на снегу отдохнуть.

Я дышу-не дышу!
Здесь и воздух стоит дороже.
Да и солнце
Черноту прожигает очков.
От земного здесь
Освобождаешься легче и строже.
Грудь стесняет лишь
Беспредельность пространств и веков.

Ближе к Небу и я
В себя заглянул ненароком.
Разверзлась Душа –
Обнажилась Вершина глубин.
В блеске молний,
Заискрившим по нервным протокам,
Обнаружил, что я
На вершине остался один.

Я увидел весь путь,
Когда шел по горам и по долам,
Как о многом
Приходилось жалеть и скорбеть,
Мне открылось вдруг –
Осененному Божьим Глаголом –
Будто горней тропею
От себя пробиваюсь к Себе!

УХОЖУ...

Ухожу! Мне остался
Лишь шаг до пропасти.
Что цепляться
За обветшалый карниз?
Если у самолета
Ломаются лопасти,
Он стремительно
Падает вниз.

Ухожу! Сердце бьется
Мое все медленней.
Знать, оно отстучало
Свой век.
Время давит,
Сужаясь петлями...
Жизнь уходит,
Если жизнь ты отверг.

Поначалу все кажется
Целою вечностью.
И не слышен души
Дикий крик.
Не понять –
За разгульной беспечностью
Срок отпущенной
Жизни – миг!

На меня небеса
Смотрят холодно.
Все, что здесь накопил,
Лишь прах.
Но пустынна душа!

И нет повода,
Оживить ее
Даже в стихах!

Обращаю свой взор
К бездне вечности,
К отраженью в ледяном
Мерцании звезд,
Я пытаюсь узреть
В черноте бесконечности
Свой отрезок в семьдесят
Жизненных верст.

Ухожу. Пусть исчезнут
Страх и страдания.
Лай собачий и вой
Затихнут вдали...
Светом вспыхнет
Внутри мироздание –
Ты уже
Не житель Земли.

Ухожу! Мое сердце
Молчит неприкаянно.
Принимаю безропотно
Все, что ждет впереди...
Жизнь мелькнула
Обломком каменным,
Вдруг застрявшим
В опавшей груди.

Но теперь жизнь
Отверг я вовремя...
Камень – тело,
Все тот же тлен!

Чужд Душе он!
Не обремененной ей –
Вместо чувств и желаний, –
Грезит вечность взамен.

Ухожу! Меня больше
Ничто здесь не держит.
Ни к кому не привязан,
Ни к чему не стремлюсь...
И если утра рассвет
Надо мной не забрезжит,
К небу, значит,
Я чист устремлюсь.

Ухожу! Навсегда!
Безвозвратно и радостно!
Уже слышу
Звезды моей зов...
Ты прости мне
Порыв этот сладостный,
Мир людской
Я покинуть готов.

ЖАЛОСТЬ

Осилить как
Разлившуюся вялость
И нудный бред,
Что так владеют мной?
Сейчас среди зимы
Противнейшая талость,
И я словно обмяк
От одури сырой.

В душе моей горит
Бездомная печаль,
Зовущая меня
В безмолвии замкнуться.
Но прошлое порой
Так безрассудно жаль,
Что хочется опять
К нему назад вернуться.

Себя я не берег.
И время не щадил.
Казалось мне, оно
Сумеет отрезвиться...
Остыло, унесло,
Любви поющий рог
Не позовет
И не заставит злиться.

Не выткала судьба
Из верных чувств мне ткань,
И помыслы мои
Так наспех – как спросонок.
И как бы за всю ночь
Приснившуюся дрянь

Я в день вливал,
Который чист и тонок.

Ему без боли я
Теперь скажу – прощай!
И голос не дрожит,
Натянутый и грустный.
Коль некого любить,
Кому и что прощать?
Тот взгляд, что я дарил,
Стал мелочный и тусклый.

Обидам места нет,
След оправданий пусть
Мой затеряется
Во лживом равнодушьи.
Осыпалась в траву
От поцелуев грусть,
Объятий нежных жар
Окутало удушье.

Но не забыть ее,
Как прочила тоска,
Как сердце на разрыв
Испытывает мука.
Когда не знаешь,
Где и что теперь искать,
Упрешься в стену –
Вечную разлуку.

И нет ответных чувств,
Но дикая досада...
Я при дороге словно
Не нужный всем бурьян...
И некому сказать –

Мне жалости не надо
Она лишь вор,
В чужой забравший карман.

Но не скрепить уже
Похмельными слезами
Тобой оборванную
Жизни нить...
Жизнь-сучка всех щенят
Родившихся лизала,
Но после многих
Понесут топить.

А я вот жив!
Судьбы ли злая шалость?
Сомнений червь
Все точит и грызет...
Вот, кажется, и мне
Понадобилась жалость,
А это просто вор,
Которому везет.

* * *

Голова моя седая,
Все четыре волоска.
Как и жизнь моя чудная –
Пальцем крутит у виска!

* * *

Нет, не был я
Источником ни силы,
Ни разума, ни зла...
Но если жизнь
Меня сносила
И если жизнь
Меня везла,
Чтобы потом вдруг
Бросить и забыть –
То только потому,
Что мог людей
Сильней ее любить.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ ПОДСЕЛЕНЦЕВ

(Светлых Космитов)

Подходит срок!
И скоро возвращаться нам домой.
Какой урок
Из жизни мы извлечем земной?
Ведь нам грозит разлука навсегда.
Но для чего-то соединила нас Судьба?

Припев:

*Откроется Портал,
И мы уйдем
Туда, откуда нас на Землю
Призывали.
Мы родом из иных миров,
И временным Земли был кров,
Но здесь себя людьми
Мы осознали!*

Чтоб каждый
Научиться мог бы здесь любить.
Иль осознать,
Что каждому важней любимым быть.
Ведь человек – животное и Бог!
Но обе формы имеют свой порог!
И свой предел,
Жестокий бунт неведомых границ,
Где тени тел
Не раскрывают своих плоских лиц.
Они лишь следуют за ними как рабы,
Которым не нужна ни пища, ни гробы!

Припев.

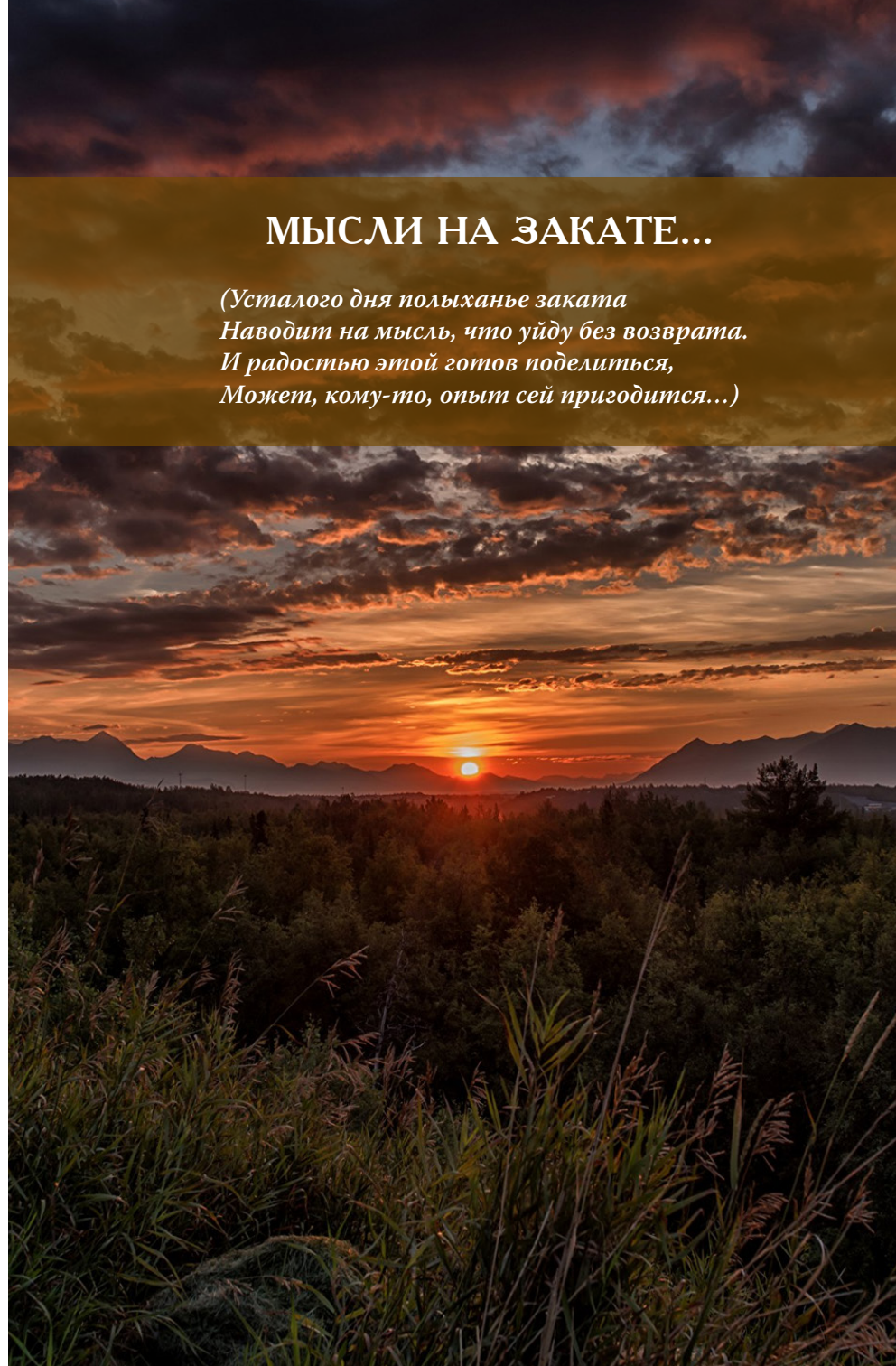
Подходит срок!
И снова к звездам устремляем бег.
Земной урок –
Слез расставаний и любви рассвет...
Пусть нам грозит разлука навсегда.
Земля останется для нас
Как путеводная Звезда.

Припев.
Откроется Портал,
И мы уйдем
Туда, откуда нас на Землю
Призывали.
Мы родом из иных миров,
И временным Земли был кров,
Но здесь себя людьми
Мы осознали!

МЫСЛИ НА ЗАКАТЕ...

*(Усталого дня полыханье заката
Наводит на мысль, что уйду без возврата.
И радостью этой готов поделиться,
Может, кому-то, опыт сей пригодится...)*

Кто открыл Философию боли, тот познал и Мудрость Любви.

Дерево, как и все живое в этом мире, питается от корней. Когда человек перестает осознавать это, он остается только человеком по форме, ибо забывает свою суть.

Искал себя. А когда нашел, понял – это не Я.

Плоскостопие – это не только болезнь ног, все чаще встречаются плоскостопные на голову.

Жизнь останавливается там, где она оглядывается назад.

Патологическим эгоистом можно считать каждого, кто потерял способность учиться, ценить чужое мнение, а Природу как неиссякаемый источник материнской Премудрости.

Умирать – не значит умереть!

Лишь прожив жизнь можно понять, что не жил!

Смысл жизни ясен только тому, кто живет для себя. Остальные его ищут!

*Гомер говорит: «Не навязывай услуг против воли!»
Очевидно, потому, что подобным старанием приносишь всем только зло, ибо не даешь выполнить кому-то свой священный долг, да к тому же усугубляешь карму свою и чужую.*

Без Бога жизнь мне опостылела, а с Богом – слишком грешен я.

Тот, кто сам заражается «коричневой чумой», от которой нет и не может быть лекарственных средств, кроме хирургического вмешательства, чтобы, удалив часть, спасти весь организм земной цивилизации в целом, пасует перед злом или заигрывает с ним, преследуя свои корыстные цели, – тот поступает предательски по отношению к будущему всего человечества!

Мудрецы настоятельно советуют нам изменить отношение к нашим материальным желаниям и привязанностям. Как? На этот вопрос ответил древнеримский литератор Сенека Луций Анней: «Каждое зло как-то компенсируется. Меньше денег – меньше забот. Меньше успехов – меньше завистников. Даже в тех случаях, когда нам не до шуток, нас угнетает не неприятность сама по себе, а то, как мы ее воспринимаем». Вот и получается, что все невзгоды и несчастья наши – это не горе само по себе, а всего лишь наша оценка происшедшего, работа слабого и коварного ума, и слишком щепетильного сердца!

Безбожник, ярый материалист или законченный эгоист, всегда будет испытывать одиночество, даже находясь среди людей. Ибо, чтобы он ни говорил, он живет только для себя, ради корысти и личной выгоды; ему буквально наплевать на людей, которых он делит всего на две категории – на нужных ему и ненужных. По отношению к первым он чувствует гнетущую его зависимость, ибо они прямо или косвенно способствуют осуществлению его эгоистичных целей, хотя в глубине души он их просто ненавидит. К другим же у него полное безразличие и равнодушие.

Мудрецы смиряют самих себя, но тем самым они подчиняют себе мир.

Только истинно верующий человек никогда не будет испытывать страха одиночества, имея в сердце Бога, ту высшую созидательную силу Любви, которая основана на сострадании и жертвенности. Именно искренне живя ради людей, на благо всего общества, то есть, честно, достойно и по совести, не чиня никому вреда, человек может проявлять свои добродетельные качества и осознавать свою ответственность перед людьми и Господом. Живя только для себя и своих родных и близких, он сам себе мостит дорогу в ад, превращаясь в демона!

*Если кто над собой смеется,
Тому счастье всегда улыбнется.
Обойдет его грусть мимолетная
И беда не затронет залетная.*

Уверенность в себе всегда рассудительна, а самоуверенность всегда голословна, напыщенна и категорична!

Почему в наш век песни стали петь под фонограмму? Да потому что Душа не поет за деньги!

Чтобы человек воспринимал все испытания в жизни как радость, ему необходимо признать нужным и целесообразным по отношению к себе несчастье и горе, неудачи и беды, бесчестье и несправедливость, коварство и насилие... Подобное, наверное, возможно, хотя для этого ему, вероятно, надо перестать быть человеком! Может, в этом и есть секрет духовного роста? Секрет трансформации человека в необходимости освобождения от животной и человеческой природы, чтобы стать Богом?

Чтобы не отвечать злом на зло, нужно иметь не меньшее мужество, чем то, которое требуется для противостояния злу. В конечном итоге, непротивление злу насилем и есть противостояние, для которого мужество должно сочетаться еще и с верой.

*Нет мудрости такой, была что б без изъяна,
И песни более лихой, чем пели б бабы спьяна.
Кривая выручит всегда, коль тронулся в дорогу,
Но не оставит и следа в мозгу убогом.*

В горе человек живет прошлым, как в радости он стремится жить надеждой на лучшее будущее.

Когда хорошее быстро забывается, извращается, искажается даже в мыслях, это значит, что миром правит зло, но оно приходит не из вне, а появляется внутри тебя самого: сначала незаметно и играючи, а потом нагло и властно. А многие смеются над «теорией заговора». Да только это давно уже не теория, и никогда заговор теорией не был и не мог им быть, просто относительное добро втискивается в шкуру относительного зла, а потом наоборот, но уже без относительности, а довольно конкретно. И получается «полосатая гармония жизни».

Заслуженный отдых, это не то же самое, что зарплата, а скорее – Почетная грамота.

Сенека Луций Анней сказал: «Как басня, так и жизнь, ценятся не за длину, но за содержание». Я бы еще добавил: и за мораль в конце! Ибо без осмысления и надлежащих выводов этого самого содержания нет ни басни, как таковой, ни жизни. Все определяет цель и смысл!

*В безволии рождается Судьба.
В безмолвии любовь произрастает.
Но никогда никто не распознает,
Что человек живет лишь для Суда.*

*Если в праздники человек перестает думать, зна-
чит его внутреннее состояние сплошные будни!*

Любовь настоящая – это могущественная, все сокрушающая на своем пути сила добра, неукротимая власть желания сделать счастливым другого, но только не себя.

Сенека Анней Луций, древнеримский литератор, еще в 50-е годы до нашей эры говорил: «Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей: не нравится дурным людям для человека похвально». Но сегодня человек определяет степень своей известности по рейтингу – какое количество неизвестно чьих голов обратили на него внимание и почему. И негодяи ищут своих приверженцев и почитателей, и гораздо в большем количестве, чем честные и умные люди. Вот почему к власти теперь чаще приходят отщепенцы и проходимцы.

Человек имеет сильную привязанность к таким объектам феноменального мира, которыми хочет обладать, или о которых знает, что в скором времени он их потеряет. А любые потери всегда связаны с переживаниями и жалостью к самому себе – все временное приносит только краткосрочную радость, после которой непременно наступит отчаяние. И еще более сильное желание обладать чем-то, но в этой бесконечной погоне он забывает о вечном, отодвигая его, закапывая в рыхлом сиюминутном, похожим на пепел сгоревших надежд. Так человек хоронит сам себя заживо, мечтая о бессмертии и хороня это бессмертие в себе самом под толстым слоем осуществленных желаний и бесплодных мечтаний, но ограниченный немощью и невежеством, однако гордый от достигнутых результатов. Он уже понимает, что прожил жизнь зря, да только позднее осознание лишь прибавляет горя и порождает жадное желание начать все сначала и... по-другому. Он раскаивается и ждет следующего воплощения. Колесо рождений запущено...

*Если в жизни цель – накопления,
Станет жизнь сплошным преступлением.*

Гераклит из Эфеса еще в 6 веке до н.э. заметил: «Когда все желания людей сбываются, они не становятся лучше!». Желания ненасытны, они рожают только желания, а потому и являются источником зависти, жадности, высокомерия, или всего того, что уничтожает в человеке человечность, или добродетельность. Чувство меры, удовлетворенность тем, что имеешь, присущи лишь мудрецам.

Не может быть коварным ремесло, но с его помощью рождается добро и зло.

Кто жизни суть узнает, тот вряд ли жить захочет.

Добрые дела остаются надолго в памяти только добрых людей, но зло всегда будет на поверхности истории для всех.

Сквозь оскал смерти всегда улыбается жизнь. Надо только обладать зрячим сердцем, чтобы ее увидеть.

Эзон говорил: «Благодарность – признак благородства Души». Кто забывает сделанное ему кем-то добро, тот ничтожен!

Есть только одно человеческое качество, которое способно сделать человека Человеком по сути, а не по форме. Это – Любовь к Родине как выражение концентрации всех добродетелей, потому что только в Любви к своему Отечеству и Народу они все и проявляются.

«Ничего не следует делать из-за денег», – говорил Периандр из Коринфа в 7 веке до н.э., понимая, что целью твоих дел и поступков не может быть лишь чистая выгода – деньги. Продажность уничтожает в людях все человеческое, опустошая их до животных.

Человека убивает ложь по отношению к самому себе, в завышенной или заниженной самооценке самого себя, когда человек теряет все ориентиры в жизни и не может уже думать и поступать правильно, ибо он сам, и сознательно, прячет свою совесть от самого себя.

Свобода – это независимость от всего того, от чего другие страдают.

«Несбыточны сны, что приходят к больным, опечаленным, ожесточенным, влюбленным и пьяным», – утверждали древние. Очевидно, потому, что источник снов – ослабленное сильным чувством-желанием сознание!

Человек все время ждет от Бога помощи или чуда и никак не может понять, что смешно просить у Того, Кто целиком пожертвовал Собой ради существования всего человечества.

Настоящая любовь – это могущественная сила добра, власть непоколебимого желания сделать счастливым другого, но только не самого себя; это открывающаяся в человеке сознательная способность жертвовать собой, не раздумывая, ради того, кто может этой жертвой стать счастливым.

«Истина – в блеске молнии», – говорили древние мудрецы. Значит, Истина – это ни что иное, как вспышка озарения, когда человеку после длительных размышлений и поисков вдруг сразу становится понятным то, что до сих пор вызывало в нем сомнения, что не удовлетворяло его пытливую мысль, не устраивало своей размытостью, так как затуманивало ясность понятий и впечатлений. Другими словами, Истина – это то, что постоянно достигается познанием и постоянно изменяется, ибо сам процесс познания бесконечен, как и сама Истина, которая имеет несчетное количество масок, или выражений, но в то же время Лицо Истины – ОДНО! Однако для человека оно будет скрыто всегда, имея множество имен и определений, но не одно из них не может быть истинным, а значит, и познано. Именно поэтому познание бесконечно и неизменно влечет человека, как нечто запретное, которое на самом деле запретным не является, а лишь той конечной целью, достижение которой избавит человека от себя самого.

Еще в 1 веке н.э. римский оратор Квинтилиан Марк Фабий сказал: «Всему свойственна своя справедливость!» Иначе говоря, причина есть у любого следствия, и разделять события и действия людей на правые и неправые, не желая даже понять, что сподвинуло их совершить тот или иной поступок – это глубоко заблуждаться, погрязнуть в своем невежестве.

Отличительная черта современного поколения – очень многие из них плоскостойные на голову.

Человеческие качества гораздо важнее профессиональных, ибо они определяют, какую пользу или вред приносит человек и самому себе, и обществу. И эти польза и вред не ограничиваются лишь уплачиваемым налогом или законопослушанием. Порочные склонности людей нельзя урегулировать законами, какими бы хорошими они ни были, а только правильными воспитанием и образованием, когда человек знает, ради чего он живет, истинные цель и смысл своей жизни; когда он умеет сознательно жить не только для себя, но и жертвовать личным ради общего блага, ради спасения чужой жизни или чести, ощущая себя ответственным именно за то, что происходит вокруг и в нем самом. Когда он понимает, что совесть и порядочность – не пустые слова, а именно тот внутренний мир, который и определяет суть человека, его человечность!

«Что такое свобода? Чистая совесть!» – утверждал Периандр из Коринфа в 7 веке до н.э., один из семи Мудрецов Древней Греции, полагая, что только добродетельные поступки не рожают зависимости ни от чего!

Стой на страже Истины, и ты победишь зло!

«В мире царит зло!» – утверждал в 7 веке до н.э. Эзоп. Очевидно, он имел в виду, что добродетели в людях иссякают, потому что добродетельные качества не способны привести к богатству и власти, а ведь целью жизни человек ставит именно это!

Бог помогает людям во всем, но сам себе человек помочь не хочет, потому что в своем эгоистичном величии он забыл свою истинную природу, кто его Отец и Мать и где его Дом. В погоне за временными уладами, которые он ошибочно принимает за счастье, человек все время оказывается перед постоянно удаляющимся и потому недостижимым горизонтом Бытия – Вечностью, не понимая, что горизонт исчезает, если человек уходит в Небо. И пока физическое тело для него единственная Реальность, он так и останется пленником Материи и вечным Скитальцем, страдая, проклиная и возмущаясь несправедливостью, оправдывая жестокость, насилие, злость и ненависть, постоянно борясь с ветряными мельницами Иллюзии, пока не сверкнет перед ним молния Истины и не остановит его падение в пропасть. Но чтобы очнуться от Миража, надо прозреть. Именно такова единственная жизненная цель человека.

Для народа пишут графоманы. Все гении писали для себя!

Сенека Луций Анней говорил: «Короткую жизнь мы не получаем, а делаем ее такой; не бедны мы жизнью, а пользуемся ею расточительно. Жизнь длинна, если ею умело пользоваться!». Хотелось бы возразить Сенеке, немного его перефразировав: если бы временем жизни человек умело пользовался, то он ценил бы ее больше за свершения, а значит, она была бы для человека всегда коротка. Всех дел не переделаешь, а у ценителя времени их всегда много.

Жизнь не бывает слепой, а значит она всегда – справедлива!

*Знать не любовь тебя согрела,
А тело...
И не просто так Судьба гоняет,
А за дело.*

О мертвых забывают те, кому нет дела до живых!

Воспитывать в себе добродетели – это все равно, что таскать камни на гору. Решиться на это может только тот, кто осознает цель и смысл такой работы.

Гомер говорил: «Глупец познает только то, что свершилось». Мудрый сначала просчитает последствия того, что хотел сделать, дабы они не принесли зла.

«Большинство – зло!» – утверждал Биант из Приены в 7 веке до н.э., один из семи Мудрецов Древней Греции. Именно толпа является орудием зла в руках хитрых политиков, стремящихся к власти. Именно толпа подвержена массовому проявлению безумия, являясь орудием разрушения. Но потом само орудие уничтожается первым!

Умирать не страшно, страшно осознавать, что ты живешь в обществе, где любовь заменили на животный секс и брачный контракт, а семью – на гражданский брак, который плодит безпризорников, заполняющих летом улицы, а зимой – канализационные коллекторы, постоянно пополняя ряды проституток и бандитов.

*Лишь кто познал философию боли,
Сможет понять и Премудрость Любви.*

Конфуций утверждал: «Платить добром за зло – нелепость. Чем же тогда платить за добро?» И тем самым оказался в бессмысленном тупике словоблудия, потому как на зло нельзя отвечать злом, дабы не увеличивать зла в мире, к тому же оно все равно вернется к тебе. Зло не должно требовать оплаты, к нему надо относиться, как к проявлению болезни – с сожалением и желанием помочь пораженному этой тяжелой болезнью.

Не укради! – вот первая Заповедь душевного спокойствия человека, земного его счастья, духовной чистоты и ключ к царствию небесному. Обкрадывая себя или других, ты становишься гостем преисподней!

Бедность – не порок для тех, кто довольствуется немногим, что имеет и что может заработать честным путем. Да они себя и не считают бедными. Бедными неудачниками определяют людей те, у кого слишком завышены эгоистичные желания и занижены морально-нравственные принципы. Безмерность в желаниях – это разъедающий человека изнутри истинный порок.

Конфуций еще в 6 веке до н.э. говорил: «В древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя... Ныне учатся для того, чтобы удивлять других». Теперь же учатся для того, чтобы подороже продать себя, и видят в этом цель и смысл жизни.

Платон как-то заметил: «Круглое невежество не самое большое зло: накопление плохо усвоенных знаний еще хуже». Иначе говоря, знания без применения их на практике только умножают зло, ибо они способствуют раздуванию человеческого эгоизма, что и порождает в людях еще больше негативных качеств. И человек сам становится источником зла.

Платон утверждал, что «не золото надо завещать детям, а наибольшую совесть». Очевидно, уже тогда он осознавал, что только таким способом можно хоть как-то нейтрализовать накопленное человеческое зло, а не увеличивать его.

«Ученость, – говорил древнеримский публицист Исократ, – это сладкий плод горького корня». Очевидно, потому, что корень истинной учености – это тяжелый и неблагодарный труд со многими ограничениями в жизни. Но именно ученость способна открыть человеку сладость познания истины и смысла жизни.

Линия жизни человека проходит через его сердце: либо он идет широкой дорогой с открытым забралом рыцаря, либо пробирается звериной тропой. Третьего человеку не дано!

Бойся собственных мыслей, когда стоишь на краю бездонной пропасти желаний, ибо тебе кажется, что ты паришь в небесах, а на самом деле ты камнем падаешь в преисподнюю. Ведь верх и низ в этом двойственном иллюзорном мире часто меняются местами.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо эпиграфа	4
«Все возвращается...»	6
«Мы не пыль на ветру, мы – Звездная Пыль...»	7
Память	8
Ответ редактору газеты	10
Размышления в жаркий день	12
«Сама природа девственно чиста...»	14
«Жару сменяет дождь, накапливает осень...»	15
«Синь небес приворожила...»	16
«Быть верным, значит, никого не предавать...»	17
«Во взгляде отблески грозы...»	18
«Грань тонкая между добром и злом...»	19
«Есть тайна вечная извечности Любви...»	20
«Нет уваженья без любви...»	21
У храма памяти	22
«У каждой женщины...»	23
«Всю ночь шептали тополя о ней...»	24
«От молока грудь тяжела...»	25
Разбуди меня весна	26
«Сад когда в полночный сон...»	27
«Опадает день, колдует вечер...»	28
«Я люблю березовую свежесть...»	29
«Ветер все крепче...»	30
«Я сегодня облунился...»	33
«Трава пожухлая, размякшая в дожде...»	34
«Что жизнь – игра...»	35
«Неувядающий мой сад...»	37
«Есть, есть безумное влечение...»	38
«Ах, женщины – капкан, упряжка и хомут...»	39
Послание внуку	40
«Как все мечтают овладеть любовью всемогущей...»	41
Туристическая	42
«Нить жизни человека вся в узлах...»	44
Молитва	46
«Мудрит народ – мужское население...»	48
«О, люди-пилигримы, странники Вселенной...»	49
«Привет, старик!..»	51
«Растопырили пальцы...»	53
«Нам всем гореть, костры уже сложили...»	55
«Ночь без сна и тишина...»	57
Предназначение	58

«Его я вижу у Вечного Огня...»	61
«Я родился в сентябре...»	62
«Ты гадала на ромашке про свою судьбу...»	65
«Майская сирень в твоём саду...»	67
«Ты можешь быть...»	69
«Ты сама Себя еще не знаешь...»	71
«Между нами вечность встала!..»	72
Здесь призрак – плоть	74
День жертвенной любви	75
«Сломанная веточка сирени...»	77
Инфаркт	78
«Слышу – кто-то страстно зовет меня...»	79
«Жизнь – это не просто путь...»	80
«Неправда, я не верю в то...»	81
«Когда-нибудь в бездонной черноте...»	82
«Огней скопление...»	83
«Обреченный загоняет себя в угол...»	84
«Нераспустившийся цветок...»	85
«Мы женщин чувствуем...»	86
«О, Господи, ты женщин сотворил...»	87
«Перепаелись пути-тропинки...»	88
Первое апреля 2022 года	90
«Сердце выстужено болью...»	91
«Ну успокой меня ты, успокой!..»	92
«Она теперь мне по ночам...»	94
«Мне теперь не наглядеться...»	96
«Ты ушла, как будто вышла...»	99
«Я любить тебя не перестану...»	101
«Почему твой взгляд...»	103
«Жизнь соткана из приобретений и потерь...»	105
«Лучше уйти из этого мира...»	106
Сирени лист	107
«Гроза надвинулась внезапно...»	110
«Землю мелкий дождь терзает...»	111
«Я вижу мир другим и мыслю по-иному...»	112
«В душе прозрел...»	113
Горный перевал	114
Ухожу...	115
Жалость	118
«Голова моя седая...»	121
«Нет, не был я...»	122
Прощальная песня подселенцев (Светлых Космитов)	123
Мысли на закате...	125

Литературно-художественное издание

Александр Константинов Глазунов

Когда грустит надежда

Лирика

Издано в авторской редакции

Дизайн-макет – А.А. Симонова

Подписано в печать. Формат 84x108/32

Гарнитура «ОстavaС». Бумага офсетная

Печать офсетная. Усл. печ. л.

Тираж экз. Заказ №

Издательство «У Никитских ворот»
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская
д. 50а/5, тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru